

15. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights "Protocol of San Salvador" [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html>
16. Mehren R. B. von. The African Charter on Human and Peoples Rights / Mehren R. B. van // American Journal of International Law. – 1985. – Vol. 77. – P. 902-913.

Апселямова А. И., Крымский инженерно-педагогический университет

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА И ЕГО ИНСТИТУТЫ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В АРК

В статье исследуется проблема эволюции национального движения крымскотатарского народа, выявляются стратегия и тактика его как субъекта межэтнических коммуникаций в Автономной Республике Крым. Выделяются определенные национальным движением тенденции в развитии этнической элиты.

The problem of evolution of national movement of Crimean Tatar is investigated in the article; its strategy and tactic as a subject of ethnic communications in Autonomous Republic of Crimea come to light. The tendencies defined by national movement in development of ethnic elite are selected.

Выбор темы и ее актуальность обусловлены значимостью национального движения крымскотатарского народа, необходимостью анализа его эволюции, стратегии и тактики его деятельности как одного из эффективных субъектов межэтнических коммуникаций в Автономной республике Крым.

Однако, несмотря на это, а может и в силу узкой этнической направленности, явление не исследовано достаточно широко. Одной из фундаментальных работ в этой области можно считать исследование С. М. Червонной и М. Н. Губогло "Крымскотатарское национальное движение". Этой проблемой занимались Р. Джемилев, А. Сейтмуратова, Л. Алексеева, А. Никифоров, А. Мальгин, О. Габриелян и др., анализируя сущность, этапы развития, формы деятельности движения.

Целью статьи является выяснение процесса возникновения и развития национального движения крымскотатарского народа, выявление особенностей, форм и методов его деятельности как субъекта межэтнических коммуникаций.

Возникшее вскоре после отмены режима спецпоселений, национальное движение крымскотатарского народа является очень интересным для исследователя политическим и этнологическим феноменом, схожим, во-первых, с национальными движениями других депортированных народов; во-вторых, с диссидентскими объединениями. Оно имеет ряд особенностей. Определяется это, прежде всего, количеством участников и социальной базой движения. По этому критерию в той или иной мере в движении участвовал весь крымскотатарский народ, т. е. его можно определить как массовое. На основе этого с определенной долей условности (для 60-70-х годов) можно сделать вывод по второму критерию – движение обладало достаточно большим ресурсным потенциалом, своеобразным в условиях процветания единой государственной собственности и единой государственной идеологии и СМИ. И третий критерий – целевая направленность, предполагавшая выдвигание политических требований к власти, разработку идеологии, определение стратегии и тактики – так же является для советского режима достаточно редким.

Как и любое динамичное и протяженное во времени явление, крымскотатарское национальное движение прошло ряд этапов в своем развитии. Выделяются следующие: 1956 – 1964 годы – этап становления; 1964 – 1969 годы – период наибольшей активности; 1970 – 1985 годы – кризис движения; 1985 – 1991 годы – период частичного достижения целей; 1991 года – по настоящее время – упадок движения.

Толчком для всплеска движения стали XX съезд КПСС и принятие указа президиума Верховного Совета СССР "О снятии с депортированных народов режима спецпоселений". Значение этого указа для национального движения неоспоримо. Так, С. Червонная и Н. Губогло пишут: "Значение Указа как завершающего первый этап заключалось в том, что он открыл новые перспективы перед формирующимся движением, позволил продолжить борьбу, соединить интеллектуальные усилия по сохранению исторической памяти, с разработкой организационных мер, придававших, самому движению качественно новую структуру – уже не только стихийного массового, но и организованного сопротивления" [4, с. 100].

Организационными единицами движения стали инициативные группы содействия партии и правительству. В их состав входили активисты национального движения, социальной основой которого стали интеллигенция, советские и партийные работники, студенты, рабочие.

Среди функций, выполняемых инициативными группами, были организация мероприятий протеста, сбор подписей под петициями в адрес правительства и т. д.

При исследовании периода 1956 – 1964 гг. дается следующая его оценка: "во-первых, обращение к исторической памяти, отраженное в многократных петициях, породило широкий интерес к положению народа. Во-вторых, сами организаторы движения осознавали необходимость новых форм борьбы. В-третьих, расширение сопротивления властям одновременно придавало новые импульсы росту национального самосознания, поднимало свежие молодые силы, включало новые поколения в борьбу" [4, т. 1, с. 105].

По мнению исследователей (Л. Алексеевой, С. Червонной, Н. Губогло), отстранение Н. Хрущева от власти стимулировало генезис движения – именно 1964 год стал началом второго этапа. Именно этот период выдвинул ряд харизматических лидеров и положил начало формированию современной крымскотатарской элиты. Этому способствовало и переориентирование деятельности инициативных групп. Таким образом, движение все более организационно оформлялось, это влияло на характер и форму взаимодействия движения и власти: с одной стороны стали проводиться массовые акции протеста во всех крупных городах, а с другой стороны, усилились репрессивные меры со стороны государства (разгон демонстраций и митингов, судебные процессы над лидерами и активистами движения и т. д.). Особенную роль сыграло принятие Указа Президиума ВС СССР от 5 сентября 1967 года о реабилитации крымскотатарского народа. Это стимулировало переселение крымскотатарских семей в Крым, где их ждали противодействие властей и всяческие попытки блокировки и торможения этого процесса. Первая волна переселения (1967 – 1968 гг.) стала одной из самых драматичных в истории народа.

Еще одной весьма значимой вехой развития социальной силы в этот период, а позже и в дальнейшем стало сближение крымскотатарского национального движения с правозащитными движениями СССР, налаживание контактов с другими этническими объединениями и организациями, с представителями советской интеллигенции (такими как А. Сахаров, Е. Боннэр, И. Габай, Л. Алексеева и др.).

Этот процесс повлиял на выработку национальной идеологии, стратегии и тактики движения, дал возможность передачи информации за рубеж и ее публикации.

Период с 1970 по 1985 годы является неоднозначным, сложным и противоречивым. Так, Л. Алексеева определяет его как "кризисный",

указывая на то, что с 1970 года начинается постепенный спад движения. Именно этот этап является значимым в процессе появления и формирования современной крымскотатарской элиты. В этом процессе можно выделить некоторые тесно взаимосвязанные тенденции. Прежде всего, появление ярких харизматичных лидеров, молодых, энергичных, решительных. Вторая тенденция: появление двух течений в национальном движении – радикального и умеренного (это проявится в конце 80-х годов, определив появление ОКНД и НДКТ).

Третья тенденция – развивающаяся на фоне репрессий и судебных преследований активистов движения, сложном и трагичном процессе самостоятельного возвращения крымскотатарских семей в Крым – состоит в формировании крымскотатарской элиты "сверху", по существу создание "пятой колонны". Происходило это путем кооптации в партийный и управленческий аппарат, в научную и культурную элиту Узбекистана представителей крымских татар. Таким образом, власть получала управляемую, сговорчивую, "карманную" элиту, которая не только не вдохновляла народ на борьбу, но и всячески его подавляла.

Период 1985 – 1991 годов является одним из самых интересных, сложных, противоречивых и определяющих стратегию дальнейшего развития страны в целом и крымскотатарского этноса в частности. В межэтнических коммуникациях это время первых обострений, напряженности и межнациональных конфликтов.

В истории СССР этот период является заключительным. Для советских граждан он стал осуществлением древнего китайского проклятия – "жизнь в период перемен". Сложная трансформация политической системы, экономики и, прежде всего, сознания населения оказались одними из факторов распада Советского Союза. Реформирование политической системы под лозунгами гласности и демократии, переход от государственной экономики к рыночной, ее либерализация, проведение парламентских и, впервые в истории России, президентских выборов на принципиально иной основе, курс на демократизацию и построение гражданского общества были тем специфичным фоном третьего этапа национального движения, при котором стало возможным возвращение крымских татар на свою историческую Родину.

Для национального движения этот этап стал периодом максимальной эффективности. "По результативности достижения основных исходных целей движения истекшие 6-7 лет (1985 – 1991 годы) дали несравненно больше, чем все предыдущие десятилетия" [4, т. 1, с. 130].

Значимым шагом стало появление Центральной инициативной группы (ЦИГ), которая стала руководящим ядром движения. Одной из существенных характеристик этого периода можно назвать выделение новых концепций, форм и методов борьбы.

Движение, вдохновляемое и организуемое ЦИГ, проводит одну за другой акции протеста: забастовки, митинги, демонстрации и другие акции протеста. С осени 1987 года (после создания Государственной комиссии под руководством председателя Президиума ВС СССР А. Громько в июле 1987 года) наблюдается подъем движения, его активизация, расширяется география деятельности, открываются новые возможности и ресурсы, отшлифовывается и организация действий. Это позволяет говорить о крымскотатарском национальном движении как о реальной, мощной, действенной социальной силе. Сама же ЦИГ, как считают исследователи, "приобрела характер радикальной константы, направляющей все движение по революционному пути. Здесь складывалось крепкое ядро единомышленников, уверенных, что только в бескомпромиссной борьбе с режимом можно защищать интересы крымскотатарского народа" [4, т. 1, с. 150]. Именно эти моменты определяют облик этнической политической элиты в конце XX века.

С 1989 года основная арена событий переносится в Крым, таким образом, достигается одна из целей движения – возвращение на историческую родину. Конец восьмидесятых годов на всей территории бывшего Союза ознаменовался вооруженными межэтническими конфликтами. Это спровоцировало появление беженцев из "горячих точек" и стимулировало отток крымских татар из союзных республик в Крым. Следствием этого стало изменение сферы деятельности движения – основными проблемами становятся организация работы по возвращению народа, по защите его экономических, политических и гражданских прав.

Одновременно госкомиссии и другие формы деятельности государства дискредитируют себя в глазах крымскотатарской общественности. Национальное движение перехватывает эстафету в решении поставленных задач из рук власти, что дает возможность отстаивать свои требования в бескомпромиссной форме. (Это безусловный "плюс" движению и "минус" – власти). Следствием стал переход движения на новую ступень в рейтинге политических сил на полуострове. Как отмечают исследователи, "политический диалог движения с крымскими властями выходит на новый уровень: перед лицом Крымского облисполкома и обкома КПУ предстают уже не разобщенные группы бесправных поселенцев, а организованная, возглавляемая авторитетными

лидерами крымскотатарского движения, сила" [4, т. 1, с. 152]. В контексте межэтнического взаимодействия этот аспект является одним из определяющих.

На фоне внешних побед происходит сложные внутренние процессы. В мае 1989 года ЦИГ превращается в ОКНД и в движении оформляются два течения – ОКНД и НДКТ. Появившиеся и сформировавшиеся внутри единого движения они отражали две тактики при единой стратегии и цели. Так, за ОКНД признавались радикализм, неприятие действий власти, решительность и бескомпромиссность. НДКТ считалось более лояльным, стремящимся к контакту с властью. Практически все исследователи, занимающиеся данной проблемой, среди основных причин раскола называют различия в тактике и идеологии этих направлений: умеренное, осторожное, прогосударственно ориентированное крыло Ю. Б. Османова, стремящееся достичь изменений в рамках существующей политической системы; и радикальное, стихийное, антикоммунистическое по сути крыло М. Джемилева. Эта причина, будучи основной, не заслоняет как факторов субъективного характера (психологические характеристики лидеров), так и причин объективных (не могло даже дряхлеющее тоталитарное государство с огромной машиной подавления наблюдать процесс появления и развития мощной силы, выступающей против основ системы, не предпринимая попыток подавить его изнутри, понимая, что подавление извне только мобилизует силы).

До сих пор в среде крымских татар нет единой или, по меньшей мере, непротиворечивой оценки этому: одни считают разделение движения на два крыла процессом жизнедеятельности и политического роста; другие же утверждают, что этот раскол положил начало концу национального движения крымских татар.

Выбрав тактику взаимной конфронтации, ОКНД и НДКТ окончательно расходятся после II Курултая (1991 г). Список делегатов от НДКТ не нашел поддержки у народа, таким образом, на Курултае не было ни единого представителя объединения. Имея общее мнение по многим проблемам, массу точек соприкосновения, один исток, эти две организации оказались по разные стороны баррикады. Причем их взаимоотношения носили весьма воинственный характер.

Дальнейшая судьба НДКТ как политической силы была предрешена после Курултая и поставлена точка после смерти Ю. Османова в 1993 году.

Остановимся подробнее на деятельности ОКНД, потому что именно она стала определяющей силой движения и одним из основных

субъектов межэтнического взаимодействия в регионе. Само же движение постепенно переходит в новое качество: из массового и аморфного оно трансформируется в строго централизованную, с мощным и гибким аппаратом управления политическую организацию.

Оно изменяется настолько, что говорит о национальном движении крымских татар образца 1960 – 80 годов, на наш взгляд, не приходится. Последней пиковой точкой в его истории стал 1991 год – был проведен референдум о Крымской АССР и созван II Курултай крымско-татарского народа.

В начале 1990-х годов в крымских партийных и интеллектуальных кругах стала муссироваться идея о создании Крымской АССР. Каждая политическая сила вкладывала свое содержание в эту идею, видение политического будущего полуострова у них весьма различалось.

Крымские татары не приняли предлагаемых проектов, подчеркивая, что крымская республика должна быть государственностью крымских татар как коренного народа, предложив свой вариант региональной конституции. Разумеется, этот вариант не прошел, ОКНД призвала бойкотировать референдум о воссоздании Крымской АССР. По большому счету, крымские татары в какой – то мере сами себя лишили участия во власти республики. Хотя в тот период вряд ли могло быть иначе: как со стороны власти, так и со стороны крымских татар нагнеталась конфронтация, психоз, непримиримость. Если принять модель исторического развития А. Тойнби – "вызов" – "ответ", то создание КрАССР образца 1991 года послужило "вызовом". "Ответом" которому стал созыв Курултая, прошедшего в конце июня 1991 г. Курултай, будучи съездом крымскотатарского народа, избрал представительный национальный орган – Меджлис. В Крыму сложилась весьма сложная ситуация. Так ее описывают исследователи: "Проиграв первый раунд борьбы за "национальную государственность", получив из рук Советской власти ... КрАССР без самоуправления и власти крымских татар – национальное движение однако (на этот раз только ОКНД) сумело выйти из патовой ситуации и взяло курс на реальное двоевластие в Крыму" [4, т. 1, с. 167]. Значение Курултая нельзя недооценивать. Прежде всего, это большой шаг в национальном возрождении, мобилизации внутренних сил народа, обусловленное тем, что Курултай "мыслился как первый шаг к воссозданию национальной государственности... Заложил идеологическую основу современного крымскотатарского движения, сохраняющую свое значение по сей день..." [5, с. 125]. Курултай ознаменовал начало следующего качественно нового периода в крымскотатарском национальном

движении. Значимость этого периода определяется по трем аспектам – движения как социокультурного феномена, как "формата" формирования и эволюции этнической элиты и как субъекта межэтнических коммуникаций.

На этом этапе национальное движение крымскотатарского народа, безусловно, выступает еще как социокультурный феномен. Мощное и организованное, оно проводит национальный съезд – Курултай. Можно говорить и о его юридической неправомерности, и об узких этнических рамках, и о политической несостоятельности, и о его антигосударственном характере, однако нельзя отрицать и того, что для Украины и Крыма в той социально-политической обстановке Курултай явился политическим нонсенсом, получившим огромный международный резонанс.

Как известно, Курултай и Меджлис являются одними из основных институтов в политических системах многих мусульманских, особенно тюркских государств. Курултай – это национальный съезд, законодательный орган, а Меджлис – избираемое на Курултае правительство страны. Для крымских татар, не имеющих своей государственности, Меджлис и Курултай стали своего рода символами державного возрождения и в некотором смысле протоправительством и протозаконодательным органом. Для Украины и молодой Крымской республики Курултай и Меджлис стали вполне реальной возможностью двоевластия, грозящей политической системе нестабильностью, непредсказуемостью и являющейся потенциальной опасностью. И, само собой разумеется, что как любой стремящийся выжить организм власть отреагировала тем, что не признало Курултай и Меджлис, объявила решения ими принятые не легитимными. Не признавая их де-юре, власть признала их де-факто, и в этом огромная заслуга национального движения.

Период 1985 – 1991 годы в истории национального движения крымских татар стал периодом структурного оформления и политической институционализации. Именно в этот период можно говорить о движении как о мощной политической силе, определяющей протекание социально-политических процессов в регионе.

1980-е годы стали и этапом элитообразования. Общедемократические процессы, изменение государственного курса, а позже и развал СССР определили и особенности формирования элиты. Только этот этап характеризовался относительной открытостью политической и экономической элиты. Наряду с кастовостью партийной номенклатуры во власть приходят новые лидеры, представляющие новые социальные

силы, имеющие иные интересы, и реализующие их в иной форме. Особенно возросла роль этнических элит. Хотя, уже сейчас мы стали свидетелями того как новые этнические элиты современных независимых государств – республик бывшего Советского Союза есть ничто иное как старая партийная номенклатура, адаптировавшаяся к изменившимся требованиям, сама же их определяющим. Конечно же, можно спорить о качестве новой "старой" элиты, однако именно она, взяв власть в свои руки, определяет стратегию, тактику и особенность развития целого ряда геополитически значимых регионов: государств Центральной Азии и Закавказья.

С точки зрения развития крымскотатарской элиты (особенно политической, экономической и религиозной) этот период оказался определяющим. Характерная для этапов базовых трансформаций в государстве относительная открытость и доступность ресурсов (экономических, финансовых, политических, информационных) позволили политическим и экономическим акторам выйти на качественно новый уровень. Наряду с политической элитой, что весьма важно, формировалась и экономическая элита. Представители крымских татар стали активными участниками микро и макроэкономических процессов, протекающих в регионе. Одним из мощных совокупных факторов элитообразования стала "связка": стратегическая ценность полуострова; его ресурсный потенциал; а значит, и притяжение экономических интересов. Именно в этот период Крым стал центром стечения финансовых потоков (из России, Турции и ряда других стран).

Специфика политического противостояния крымских татар и властей КрАССР заключалась на микроуровне в стремлении быть представленными во власти, создании этнических институтов власти, требования выделения земельных участков и восстановления доверенной специфики расселения и др. На макроуровне – это есть ни что иное, как борьба за овладение ресурсами. Весьма важной особенностью этого этапа является и то, что наряду с высшей политической и экономической элитой, формируется и слой средней элиты: экономической, административно-управленческой, информационной, культурной. Некоторым показателем этого могут служить современная структура райгосадминистраций, этнический и численный состав частных предприятий и т. д.

Рассмотренный период, в определенной мере, является пиковой точкой национального движения крымских татар. Впереди и победа на выборах в ВС АРК, и участие в разного рода внутри и межгосударственных организациях, и международное признание, однако речь

идет уже не о всенародном движении, а о политических институтах совсем иного порядка. Трансформировавшееся в политические институты национальное движение, приобретая новые формы, перестает быть им как таковым.

Таким образом, национальное движение крымскотатарского народа имеет более чем полувековую историю развития. Пройдя ряд периодов в своем развитии, оно выступило определяющим фактором репатриации этноса в Крым, эффективным политическим субъектом, влияющим на межэтнические коммуникации в регионе, явилось основой формирования современной этнической политической элиты.

Литература:

1. Алексеева Л. Крымскотатарское национальное движение за возвращение в Крым / Л. Алексеева // Кримські студії. Інформаційний бюлетень. Спеціальний випуск, 2000. – С. 4-16.
2. Батурич Д. Опыт идентификации этнических групп интересов – крымские татары / Д. Батурич // Політологічний вісник. – 2003. – № 15. – С. 215-228.
3. Габриелян О. А., Ефимов С. А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А. Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь: Издательский дом "Амена", 1998. – 340 с.
4. Губогло М. Н., Червонная С. М. Крымско-татарское национальное движение. В 3 – х томах. – М.; РАН, Центр по изучению межконфессиональных отношений, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1992. – Т. 1. – 330 с.
5. Мальгин А. Крымский узел. – Симферополь: Таврида, 2000. – 160 с.
6. Сейтмуратова А. Национальное движение крымских татар. – Симферополь, 1997. – 40 с.
7. Червонная С. М. Крымско-татарское национальное движение (1994-1996 гг) // Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии" Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Документ № 101. – М., 1997. – 28 с.
8. Червонная С. М. Курултай *97. Курултай против раскола // Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии" Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Документ № 113. – М., 1998. – 32 с.